

Повадки птиц Сергей Соловьев стал изучать лет с 10–11. И дело тут не в птичьей фамилии – спасибо учительнице начальных классов Варваре Семеновне Кольцовой, снабжала книгами о животных. В душу почему-то запали птицы. Особенно зимней поры, когда, голодные, перестают бояться человека, жмутся к жилью, чтобы разжиться хоть самой малой хлебной крошкой. Он, городской мальчишка, к встрече с ними готовился загодя. Летом мастерил кормушки, а осенью собирал арбузные и тыквенные семечки, дабы было чем угостить зимой. Он смотрел, кто прилетает к кормушкам и как ведет себя при встрече с крылатыми собратьями. Всё увиденное заносил в тетрадки. Объекты своих наблюдений никогда не пытался ловить, тем более держать в клетках.

ГОРОДСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Записи множились, а вместе с ними и вопросы, но далеко не на каждый из них можно было найти ответ у любимых Бианки, Пришвина, Сетон-Томпсона, Брема. Преодолев стеснительность, пошел за советами к ученым.

Года через три-четыре Сергей стал самым прилежным членом кружка орнитологии при кафедре зоологии Омского пединститута у Лилии Николаевны Кантаевой. Чаше других делал доклады на ученических конференциях.

После окончания школы поступил на естественно-географический факультет того же вуза. На втором курсе опубликовал свою первую научную статью. Почти сразу же после получения диплома призвали в армию. После демобилизации о выборе жизненного пути долго не размышлял. Пробивал путь в науку по курсу орнитологии и зоогеографии. Место в аспирантуре нашлось в Новосибирске – в Институте систематики и экологии животных СО РАН.

Жил в центре города, недалеко от дома, в Омске. Поскольку изучал птичье население Омской области, влияние антропогенных факторов на изменение ее видового состава. Кандидатскую защитил давно, а из темы никак не выйдет. Вечной она оказалась. Меняется жизнь людей, а вместе с ней – и среда обитания животных, что иногда хорошо сказывается на наших соседях по планете, иногда плохо.

За последние двадцать лет в орнитофауне постоянно растущего Омска проявилось множество новых тенденций. В густонаселенных кварталах обжились некогда чуждавшиеся города птицы. Серая ворона, сорока, грачи. Колония грачей, например, заселила Омск благодаря огромным производственным конструкциям из металла. Хорошо в них вить гнезда.

А сорока для выживания использует данный ей природой дар стремительно носиться между деревьями. Поэтому она не боится закладывать виражи между высотками. Нет трудностей с питанием, хотя любимая пища сороки находится за городом – это полевые мыши и мелкие птицы. Но она птица не гордая. Поселившись в городе, полевых мышей променяла на домовых, армия которых с увеличением городского населения, и соответственно – количества пищевых отходов, выросла неизмеримо. Если нет мышек, сорока обходится тем, что выбрасывают со своего стола люди: хлебушек, мясные и рыбные объедки. И чтобы мальчишки реже разоряли гнезда, вьет их на 6–8-метровой высоте. В лесу ее гнезда расположены пониже: полтора-два метра от земли.

ТО, ЧТО НЕМЦУ ХОРОШО...

Плохо или хорошо, что в городе прочно обосновались птицы, которые не всегда приятны человеку? Та же ворона – существо неопрятное, нахальное, горластое. Соловьев – непоколебимый

Даже молодые пары пошли в науку. Появилась преемственность». Что греха таить, есть у Соловьева легкое чувство зависти к зарубежным коллегам. Они в завтрашний день смотрят с большей уверенностью, чем русские ученые. У нас по привычке с советских времен к людям, изучающим жучков и птичек, относятся с большой долей иронии. Мол, проедают деньги. На Западе же чуть ли не для каждого вида мышки есть свой ученый. Им выделяются гранты. Издаются сотни журналов и газет по биологии. Их читают миллионы. И причащаются любить всё живое, в том числе и людей. Поэтому у них граждане по улицам ходят с доброжелательными лицами, а у нас – с суровыми.

около 200 особей. У нас живут пеликан кудрявый и, возможно, пеликан розовый.

Есть предположение, что прилетели они к нам из Казахстана. Погнала их в далекую Сибирь жестокая действительность. Потепление климата, уменьшение водных ресурсов, обмеление водоемов – всё это ведет к оскудению пищевой базы, а питаются пеликаны рыбой. Каждую весну, пока они доберутся до наших краев, птицы оставляют под крылом сотни огромных озер. Но не остаются на них. Почему? Да потому, что любят они озе-

От сороки до пеликана

30 лет изучает
птичье население области
омский ученый

сторонник животного многообразия. Всё живое, по его мнению, должно жить. Для примера он приводит Германию, где человек к животным, обитающим рядом, научился относиться столь же уважительно, как к живущим по соседству людям.

Сегодня Сергею Александровичу 44. Кроме первых одиннадцати лет жизни и полутора лет – в армии, все остальные годы прошли среди птиц. Кандидат биологических наук, доцент Педагогического университета, председатель Омского отделения Союза охраны птиц, участник множества заграничных стажировок и семинаров. Учебное пособие «Эколого-фаунистическая характеристика орнитокомплексов южной лесостепи Прииртышья», написанное в соавторстве с К.В. Тороповым, считается самым серьезным трудом по птицам Омской области в двадцатом столетии. Еще одна монография готовится к выходу. До докторской – рукой подать.

Напоминаю ему, что в начале девяностых преподавателям вузов платили настолько мало, что зарплату на хлеб не хватало. Не появлялось мысли уйти? «Ни разу, – в тоне ни грамма наигранности или рисовки. – Я тогда жил по принципу: это всё равно надо кому-то делать. Сейчас полегче.

В экспедиции. Соловьев – слева.

Зато западные студенты, как говорит Соловьев, точно такие же, как наши. И на практику едут точно так же. Для одних она каторга – ошибся человек в выборе профессии, а диплом получить надо. Для других – удовольствие в точку попал с будущей работой. Как Соловьев. В орнитологии всегда есть место для исследования нового. Непривычного. А таким явлением для нашей области недавно стали пеликаны.

КУДРЯВЫЙ И РОЗОВЫЙ

Пеликаны – гордость Омской области. На наших озерах расположена самая северная в мире колония этих птиц. Первые особи, разведчики, появились на крупнейших озерах области Тенисе и Салтаиме в 1983 году. Сегодня их колония насчитывает

ра с предельно пресной водой. Да и их выбирают придирчиво. Из трех омских больших озер – Салтаима, Тениса и Ика, расположенных рядом, они селятся лишь на первых двух. Опять же, спрашивается, почему? Не нравится им Ик по простой причине – открыт всем взорам. А прибрежные воды Салтаима и Тениса заросли высоким камышом, плавни мешают злому человеку или хищному зверю подобраться к местам обитания птиц.

Пока еще неясно, к каким последствиям приведет появление пеликанов. Трудно прогнозировать, насколько вырастет их колония. Пеликаны – заботливые родители. Самка приносит обычно всего два яйца, но зато старательно их высидывает. Целый месяц уходит у нее на это занятие. Потом родители, пока птен-

цы не станут на крыло, выкармливают их «отрыжкой» – полупереваренной в желудке рыбой. Такая пища – почти стопроцентная гарантия для сохранения потомства. В зрелом возрасте птицы весят до 12–14 килограммов, размах крыльев близок к рекордному в птичьем мире – около трех метров. Таким исполинам и пищи надо много. Следовательно, количество рыбы в озерах может поубавиться. А это уже прямое столкновение с интересами человека. Потому что озера-то промысловые.

Но есть еще один фактор. Рядом с пеликанами расположена колония чайки-хохотуньи. Название у птицы веселое, но ее характеру мало соответствующее. Если, скажем, пеликанш в период насиживания вспугнуть с гнезда, то чайки тут же совершат бандитский налет на яйца – и количество пеликаньей молодежи резко сократится.

ПЕРНАТАЯ АРТЕЛЬ

По мнению Соловьева, пеликаны всё же не столь опасная угроза рыбным запасам, как большие бакланы, пришельцы с прибрежных каспийских зон. Птицы тоже крупные, плюс к этому большие специалисты в ловле рыбы. Если пеликаны ее «удят» поодиночке, то бакланы организуют рыболовные «артели». Отрезают полукруг озера и, хлопая крыльями, гонят рыбу на мелководье, где поедают ее без меры.

В общем, назрела необходимость в специальных исследованиях. Орнитологи из Краснодарского и Ставропольского краев, где баклан распространен достаточно широко, предупреждают, что с этой птицей ухо надо держать востро. Возможно, придется искусственно регулировать численность. Соловьев говорит об этом неохотно, душа гуманиста протестует против слов «искусственная регуляция», под которыми

каждому ясно, что подразумевается, но научная объективность требует сказать правду.

С точки зрения той же научной объективности, он выступает против весенней охоты. Серые гуси, прилетевшие из Южной Азии, к этому времени уже выпаривают яйца. Если гусыню спугнет охотник, то яйца либо станут добычей серой вороны, либо из них, получивших удар переохлаждением, вообще птенцы могут не вылупиться. Гусей же, пока еще от-

носительно многочисленных, пора беречь особенно тщательно. Жители некоторых китайских провинций, куда прилетают на зимовку гуси, используют сдобренные химическими реактивами приманки. А потом потерявших силу птиц ловят и используют в пищу.

Вот такая интересная наука – орнитология. Но требует жертв. В том числе и материальных. Чтобы было удобнее ездить по лугам и болотникам, Соловьев четыре года назад купил грузовик. 20-летний ГАЗ-66. В ремонте машина нуждается часто, зато проходимость хорошая. «Мне больше легковые автомобили нравятся, – признается орнитолог, – но они очень хрупкие».

Виктор ГОНОШИЛОВ.